

не только со стороны гарнизона, но и жителей города заслуживают внимания и вносят коррективы к сообщениям византийских авторов.

Образы главных героев «Повести» — турецкого султана и византийского императора — создаются автором также путем противопоставления. Мехмед II Фатих и Константин XI Драгаш предстают перед читателем как антиподы. Это проявляется не только в эпитетах, которыми награждает их автор, но и в эмоциональной окраске образов, интерпретации их действий, наделении их полярно противоположными чертами.

Султана Нестор Искандер всегда называет «неверным», «скверным», «безбожным», «окаянным», «звероподобным», «лукавым». Он всячески подчеркивает дурные черты его характера: он коварен, нападает на греков вероломно во время мира, нарушив договоры и клятвы⁴¹, он жесток и груб не только с врагами, но и со своими приближенными, часто впадает в неистовый гнев, но порою проявляет поразительное малодушие. Несколько раз во время осады он предавался отчаянию и готов был отступить от города. Во время главного штурма султан, окруженный янычарами, отсиживался в обозе и ждал, когда посланные им воины найдут и убьют императора, которого он боялся. Султан успокоился лишь тогда, когда ему принесли голову последнего василевса ромеев⁴². Другими словами, образ султана в «Повести» полностью дегероизирован, низведен со своего пьедестала, сугубо приземлен.

Совершенно иным предстает в сочинении Нестора Искандера византийский император. Его образ зачастую наделят эпическими и житийными чертами. Василевса ромеев автор прежде всего рисует как героя-воителя, огромного роста и невиданной силы («велик бо zelo и исполнен силою») ⁴³. Он совершает чудеса храбрости. Своими подвигами император неоднократно спасает город от неминуемой гибели. Физическая сила василевса была столь велика, что мечом он рассекал пополам врагов, а иногда и их коней вместе со сбруей⁴⁴. В бою до времени его чудесным образом хранит провидение и он остается невредим, хотя враги осыпают его тучами стрел и ядер. Император пытается вступить в поединок с самим султаном и только приближенные удерживают его от столь отчаянного поступка. Однако в поединке он убивает турецкого командира азиатских войск («беклербея востока»), разрубив его мечом до седла⁴⁵. В последней смертельной схватке, по рассказам оставшихся в живых греков, император «убил своею рукою безбожных турок более 600»⁴⁶.

Нестор Искандер подчеркивает твердость и героизм правителя ромеев, василевс отвергает предложения вельмож и патриарха⁴⁷ покинуть город и остается там на верную смерть⁴⁸. Он деятельно помогает защите города, воодушевляет защитников, дни и ночи проводит на укреплениях.

Но рядом с могучим воителем в императоре как бы живет другой человек: это благочестивый, крайне чувствительный и добрый правитель. Он проводит долгие часы в молитве в храме св. Софии, произносит перед народом, воинами и вельможами длинные речи, непрестанно рыдает и возносит молитвы о спасении города. Он слушает советы патриарха и приближенных, милостив ко всем, добр и благороден. Чудесные знамения повергают его в ужас: он падает на землю как мертвый и лежит безгласный много часов, так что его едва приводят в чувство⁴⁹. Он как бы сознает свою обреченность, его гибель и гибель великого города давно

⁴¹ Там же, с. 83.

⁴² Там же, с. 95—97.

⁴³ Там же, с. 89.

⁴⁴ Там же, с. 90, 94.

⁴⁵ Там же, с. 93, 95.

⁴⁶ Там же, с. 96.

⁴⁷ В «Повести» патриарх ошибочно назван вместо Геннадия Анастасием; см.: ПСРЛ, т. 12, с. 91.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же, с. 91.